

## Глава 41. Первый слепой бокс

Дверь успела закрыться — и майка Юй Ебо уже промокла от холодного пота. Сердце колотилось так, будто вот-вот выскочит из груди.

Ещё немного — и она бы вошла.

Едва дверь бесшумно сошлась, Цинь Хуайчжоу перехватил её: упёрся ладонью в полотно, не давая выбить дверь.

«...»

Прошло несколько секунд — и ничего. Женщина-призрак в дверь не ударила. Юй Ебо глянул на камеры и заметил странное: она будто прилипла к полотну двери и прислушивается.

И тут кто-то, отступая, задел металлическое мусорное ведро. Оно повалилось на пол с оглушительным лязгом.

Чёрт, какой идиот?

У такой деревянной двери звукоизоляция и так никуда не годилась, а в мёртвой ночной тишине — тем более. Снаружи женщина-призрак явно всё слышала: её ногти с мерзким скрипом прошли по двери.

Затем она взялась за ручку и медленно повернула её.

Щёлк...

Всё. Конец! Все резко отступили и один за другим вытащили карты предметов.

Они уже ждали, что она ворвётся силой, но тут обнаружилась странность: открыть дверь она не может.

Деревянная дверь не была заперта, но толкнуть её у женщины-призрака не вышло.

Юй Ебо посмотрел на жёлтую бумажку-талисман, наклеенную над дверью. Выходит, охранник не соврал: пока она здесь, призраки внутрь попасть не могут.

Покрутив ручку ещё несколько раз, женщина словно отступилась.

Ещё немного — и в пустом коридоре снова раздалось: «шлёп, шлёп, шлёп», пока звук не растворился вдали.

Свет в комнате сам собой загорелся. Юй Ебо прищурился, привыкая к яркости.

Шваброголовая вот так просто ушла?

Юй Ебо посмотрел на записи с камер на стене.

Белая тень на экране никуда не делась. Она по-прежнему стояла на четвереньках и медленно, очень медленно ползла назад. Звук за дверью тоже удалялся.

Все почти одновременно выдохнули. В комнате снова стало светло, и тяжёлая, давящая жуть чуть отступила.

— Мать твою, ну и напугала, — Шэнь Цзюнь никак не мог прийти в себя; голос у него дрожал.  
— Почему эта штука так быстро вылезла?

Они и так понимали, что ночью в торговом центре спокойно не будет, но задание только началось, а тут уже...

Ли Шижэнь тихо сказал:

— Выходит, охранник не соврал. По крайней мере в комнате охраны с талисманом безопасно.

Но в комнате охраны они, конечно, не могли отсидеться до конца. Им нужно было выйти и найти цель задания.

Только после случившегося у каждого сердце всё ещё стояло в горле. Кто теперь рискнёт выйти просто так?

Юй Ебо выждал ещё две минуты, убедился, что она не возвращается, и только тогда отошёл от двери. Он достал сигарету, зажгёт её и спросил:

— Кто-нибудь успел рассмотреть? Во что была одета шваброголовая? И откуда у неё раны на лице?

Только что она мелькнула в дверной щели слишком быстро, он толком ничего не увидел.

«...»

Пятеро уставились на него в полном недоумении. Они едва успели спрятаться — какие там рассмотреть?

Впрочем, Юй Ебо спрашивал вовсе не их, а Цинь Хуайчжоу.

Цинь Хуайчжоу прислал уверенный ответ: «Больничная одежда».

А раны на лице: «Вся верхняя половина лица сгнила. Глаз нет, от носа остались две дыры. Как именно это сделали, разобрать невозможно».

Прежние сведения сходились: раньше здесь действительно была больница, а пациентка умерла здесь и стала злым духом.

Раны на лице тоже укладывались в слухи о «жестокоем обращении с больными».

Хуже было другое: изображение на мониторах всё ещё мерцало. Женщина-призрак не исчезла! А ну как она и правда способна вылезти из камеры...

От этой мысли остальные исполнители невольно отступили на полшага. А Юй Ебо, наоборот, придвинулся ближе, почти уткнулся в мониторы и смотрел так внимательно, что временами ещё и бормотал себе под нос.

На мерцающей картинке шваброголовая повернула направо и вползла в другую дверь, медленно исчезая из зоны камеры у входа.

Куда она делась?

Юй Ебо не отрывал от неё взгляда и быстро прошёлся глазами по всем мониторам. Днём

картинка была цветной, ночью превратилась в серо-белую кашу; разобрать, где что, оказалось непросто.

Хорошо ещё, что камеры в торговом центре сами сопровождали движение: ловили объект в кадре и поворачивались за ним. Иначе среди семидесяти двух маленьких экранов женщину-призрака попробуй ещё найди.

— Это... лестничная клетка?

Юй Ебо только успел разглядеть, как женщина-призрак исчезла из кадра, а камера медленно повернулась обратно к двери.

Но он заметил на лестнице, ведущей вниз, на минус первый этаж, какой-то предмет.

— Цинь Хуайчжоу, ты видел эту чёрную штуку на лестнице?

Цинь Хуайчжоу ответил, что нет.

Разрешение у камер и так было низкое, ночью — тем более, да ещё и угол обзора шёл сверху наискосок.

— Что-то нашёл? — Ли Шижэнь увидел, что Юй Ебо уже довольно долго стоит перед мониторами и ничего с ним не происходит, и тоже подошёл ближе.

Юй Ебо ткнул пальцем в один из экранов:

— Когда камера только что повернулась туда, там вроде лежала какая-то чёрная штука.

По размеру — тот самый слепой бокс, который им нужно найти. Или очень похож.

— Правда? — Ли Шижэнь сразу оживился. — Точно! Можно попробовать с компьютера повернуть камеру туда.

Но после нескольких попыток ничего не вышло. Шэнь Цзюнь сказал:

— Ничего страшного. Коробка же там лежит, куда не убежит. Завтра днём сходим посмотрим.

Рыжий фыркнул:

— Спасибо, капитан очевидность. Кто, по-твоему, ночью туда полезет? Дядя, подвинься, дай компьютер.

— Не надо так усложнять. — Юй Ебо вдруг развернулся и направился к двери.

— Ты что собираешься делать?

— Позову шваброголовую, пусть сама туда сползает, — спокойно ответил Юй Ебо.

Сказав это, он распахнул дверь и с силой три раза топнул ногой.

— Тук! Тук! Тук!

В пустом ночном торговом центре это прозвучало так, будто кто-то устроил дискотеку прямо

над головой у женщины-призрака.

Пятеро едва не подпрыгнули.

— Ты, блядь... — Рыжий уже собрался ругаться, но свет в комнате снова погас. Как и раньше, с другого конца коридора раздалось: «шлёп, шлёп, шлёп», а воздух за миг стал холоднее на несколько градусов.

Мониторы опять замерцали. Женщина в белом медленно поползла к ним. Когда до двери оставался всего метр, Юй Ебо неторопливо закрыл дверь и вернулся к экранам наблюдать.

Как и в прошлый раз, талисман не пустил её внутрь. Она поползла обратно и исчезла в лестничной клетке.

На этот раз они все увидели ясно.

Посреди лестницы, ведущей на минус первый этаж, на полу лежала маленькая чёрная коробка.

Очень уж похоже на нужный слепой бокс!

Женщина-призрак исчезла, и камера опять вернулась на прежнее место.

— Отлично! Завтра заберём эту коробку!

Юй Ебо промолчал. Подумал, поднялся, подошёл к двери и ещё раз открыл её.

— Ты-ты-ты опять что делаешь? — Шэнь Цзюнь уже начал заикаться.

— Ещё раз позову шваброголовую, пусть проверит, — сказал Юй Ебо и снова топнул.

На этот раз он сделал кое-что ещё более вызывающее: когда женщина-призрак поползла к ним, велел Цинь Хуайчжоу выбросить наружу мусорное ведро.

Ведро с грохотом упало на пол. Женщина-призрак резко развернулась и поползла к нему.

Тут Юй Ебо сам вышел наружу и остановился меньше чем в двух метрах от неё, но женщина-призрак на него не бросилась.

Они прогнали этот опыт ещё трижды. Женщина-призрак не устала — зато господин Юй вымотался первым. Он сел обратно на стул, задумался, по привычке достал ещё одну сигарету и уже поднёс её ко рту, но Цинь Хуайчжоу успел сунуть ему конфету, перекрыв путь сигарете.

Юй Ебо только собирался возмутиться, как Цинь Хуайчжоу очень понимающе протянул ему колу и утиные шейки.

Кхм. Ладно. Юй Ебо и правда успел проголодаться.

И вот на глазах у всех он начал пить колу и грызть утиные шейки.

С учётом того, что он и так постоянно разговаривал сам с собой, остальные исполнители теперь смотрели на него уже не как на психа, а как на слегка тронутого...

Когда Юй Ебо наелся и напился, он наконец вернулся к делу.

Картина сложилась.

Женщина-призрак действует только в коридоре перед ними и на лестничной клетке. И она слепая.

Ведётся на звук.

Как Шэнь Юэюэ: шум её притягивает.

Единственная трудность — Цинь Хуайчжоу, как и они, тоже не видит этого призрака, если не подойти почти вплотную.

Но лезть к ней почти вплотную — самоубийство. Без крайней нужды Юй Ебо не хотел так рисковать, так что силовой прорыв отпадал.

В шкафу Юй Ебо нашёл рации, о которых говорил охранник.

Шесть штук. Ни больше ни меньше.

В этот раз приложение общего чата не создало; телефоны для связи не годились. Оставались только рации.

Юй Ебо взял одну рацию, настроил её и вернулся к старой схеме, которую уже обкатал на Шэнь Юэюэ.

— Вы следите за мониторами и шумом приманиваете женщину-призрака сюда. Я в это время схожу на лестницу и посмотрю.

— Чего? Зачем тебе это? — Шэнь Цзюнь не понял. — Да, она ведётся на звук и двигается медленно, но вдруг случится что-то непредвиденное? Раз задание не ограничено по времени, почему не взять коробку днём?

Молодой парень с коротким ёжиком, на вид ровесник Юй Ебо, тоже сказал:

— Мы сейчас вообще не знаем этот торговый центр. Вдруг коробку не найдёте, ещё и на призрака нарвётесь или заблудитесь?

Звучало вполне разумно.

Только у Юй Ебо в голове уже крутилось другое:

— Как думаете, зачем приложение выдало нам личности ночных охранников? Просто чтобы нас не приняли за посторонних? Если эта коробка всё время лежит посреди лестницы, её бы давно увидел кто-нибудь ещё.

Логика была. Но рисковать в первую же ночь задания никому не хотелось.

Этот человек и правда сумасшедший.

Исполнители переглянулись. Ли Шижэнь увидел, что Юй Ебо действительно собирается открыть дверь, взял со стола рацию и подошёл к нему:

— Пойдём вместе. Будет кому прикрыть.

Юй Ебо странно посмотрел на него.

Сам он решился выйти сейчас, конечно, потому что козырей у него хватало. Один талисман обездвиживания чего стоил, а рядом ещё и Цинь Хуайчжоу: с одним призраком тот точно справится.

Даже без этих напарников он мог уйти целым.

Ли Шижэнь объяснил:

— Я хочу поскорее исполнить своё желание. Ты ведь тоже так думаешь, верно?

О. Вот этого как раз не было. Юй Ебо просто хотел собрать иллюстрированную энциклопедию.

Шэнь Цзюнь всё ещё уговаривал:

— Давайте всё-таки завтра. Жизнь важнее.

Рыжий рядом холодно хмыкнул:

— Дядя, да не отговаривай ты их. Пусть идут дорогу проверят, разве плохо? До конца выживают только умные.

Юй Ебо вспомнил, как тот только что от страха скукожился в углу, и вдруг ему стало смешно.

У этого модного пацанчика, кажется, чуунибё в терминальной стадии. Не лечится.

Но ждать до завтра Юй Ебо не хотел не только из-за идеального прохождения и своей будущей энциклопедии.

Была и другая причина.

Отсутствие ограничения по времени ещё не значит, что всё хорошо.

Они зацепились за последние слова охранника и пропустили фразу перед ними: два года всё было спокойно, а в последнее время снова началось.

Что из этого следует?

Либо в торговом центре что-то произошло, либо призраки спустя время снова зашевелились.

В первом случае охранник торгового центра наверняка знал бы причину. Но он её не назвал — скорее всего, дело во втором.

Вот почему Юй Ебо и хотел закончить задание как можно быстрее. А раз приложение сделало их ночными охранниками, это точно не для красоты. Может, слепые боксы появляются только ночью?

Будь с ним напарники из первых двух заданий, Юй Ебо выложил бы свои мысли полностью.

Но в этот раз ни наглый Рыжий, ни другой молчаливый исполнитель явно не были с ним на одной волне.

Они уже не новички, у каждого свои расчёты. Тратить силы на объяснения Юй Ебо не хотел.

Шэнь Цзюнь, видя это, мог только сказать:

— Тогда я буду приманивать женщину-призрака и смотреть за мониторами. Если появится что-то ещё, сразу сообщу. Слушайте рацию.

— Угу.

Юй Ебо больше ничего не добавил. Всё как обычно: ему не хотелось брать лишних людей, но запретить другим исполнителям идти с ним он не мог.

Они убрали рации и медленно открыли дверь.

Когда деревянное полотно бесшумно скользнуло по полу, нервы у всех в комнате снова натянулись до предела.

Всем известно: в хорроре открываешь дверь — и часто встречаешь там не любовь, а смерть. На этот раз пронесло.

Снаружи по-прежнему никого не было. Только тёмный коридор, конца которому не видно.

На всякий случай Юй Ебо ещё посмотрел на экраны камер. Убедившись, что безопасно, он сделал шаг наружу. Ли Шижэнь пошёл следом.

Напротив аварийной двери в конце коридора был туалет. По плану они сначала спрячутся у туалета, ждут, пока женщина-призрак проползёт мимо, и только потом заходят на лестницу.

Когда деревянная дверь за их спинами закрылась, источник света исчез. Коридор провалился в темноту. По идее в ночном торговом центре должны были оставить хотя бы пару слабых ламп... здесь не горело ничего.

Днём торговый центр был забит людьми, а сейчас вымер до последнего человека, и тишина давила на уши.

Издалека светились только аварийные указатели под потолком. Мутный зелёный свет падал вниз, и гладкий мраморный пол вместе с плакатами на стенах тоже отливали зеленью.

Прямо старый гонконгский фильм про призраков. Чистая жуть.

Даже фотографии прекрасных знаменитостей на стенах теперь пугали: их чёрно-белые глаза в любую секунду могли потечь кровавыми слезами.

Они включили фонарики на телефонах и пошли вперёд. Коридор был не таким уж длинным, но всё, что оставалось за пределами луча, тонуло в непроглядной темноте; конца всё равно не было видно.

Они и так старались ступать как можно тише, но торговый центр был слишком тихим. «Тук, тук» — шаги отдавались в воздухе.

Будто сзади кто-то шёл следом...

Оба не решились обернуться и только ускорили шаг. До туалета они добрались без новых происшествий.

В призрачных историях туалеты — место повышенной концентрации потустороннего, так что

внутри они не пошли, а спрятались снаружи, возле умывальников.

Когда они заняли позицию, Шэнь Цзюнь начал шуметь и приманивать женщину-призрака.

Вскоре с другого конца коридора донеслось знакомое «шлёп, шлёп, шлёп...» — она ползла.

Но у двери туалета звук оборвался. Сердце Юй Ебо ухнуло.

Она их заметила?

В самый нужный момент Цинь Хуайчжоу сбросил с умывальника флакон с жидким мылом. Женщина-призрак услышала более громкий звук и сразу поползла за ним.

— Шлёп, шлёп, шлёп...

Когда звук стал удаляться, Юй Ебо и Ли Шижэнь двинулись.

Аварийный выход был наискосок напротив туалета. Дверь не заперта, но закрыта. Они старались не издать ни звука и осторожно толкнули её.

Как и на записи с камер, в лестничной клетке стояла тишина. Лестница на минус первый этаж тонула в тёмной тени. В воздухе висел холодный, сырой запах.

Юй Ебо и Цинь Хуайчжоу отвечали за наблюдение и дверь, а Ли Шижэнь отправили забрать предмет.

Маленькая коробка всё ещё лежала посреди лестницы. Ли Шижэнь без проблем добрался до неё, но стоило ему поднять бокс, как изнутри снова хлестнул резкий, жуткий младенческий плач.

— Ва-а-а! Ва-а-а! Ва-а-а!

Ли Шижэнь от испуга снова выронил её на пол. Юй Ебо поспешил к нему.

Из приоткрытой крышки вытекала густая кровь. Кровь расплзлась по полу и сложилась в одну фразу.

«Туалет на первом этаже».

Местоположение следующего слепого бокса.

Юй Ебо поднял коробку и обнаружил, что внутри лежит ещё с десяток мелких голубовато-белых предметов неправильной формы, похожих на камешки.

Он передал коробку Цинь Хуайчжоу, сам открыл приложение на телефоне и проверил: цель задания — 1/6. Ошибки нет, это и был нужный слепой бокс.

Юй Ебо даже удивился. Неужели... так легко?

Едва эта мысль мелькнула, как рация на его теле зашипела.

— Шшш... уходите! Женщина-призрак пошла к вам!